

БАБИЙ ЛИДИЯ АЛЕКСАНДРОВНА 18.04.1930-2000 г.

Лидия Александровна Бабий (в девичестве Рудеева) родилась 18 апреля 1930 года в деревне Ильинское Чуровского сельского совета Шекснинского района Вологодской области.

Из воспоминаний Лидии Александровны:

«Отец Рудеев Александр Петрович 1906 года рождения, был шофёром. Работал в МТС, на маслозаводе. Мама — Вера Дмитриевна, домохозяйка, всё своё время посвящала семье и воспитанию детей, в войну работала на маслозаводе. В семье росли троё детей — две дочери и сын. Родители делали всё, чтобы воспитать трудолюбивых, воспитанных, ответственных и умных детей.

Родители купили дом в деревеньке Борисово за год до начала войны, зимой 1940 года. Тогда многие переселялись с хуторов в деревни и сёла. Отец стал шофёром в МТС, а мама управлялась по дому. Дети бегали за полкилометра в село Чуровское в школу с осени по весну, а летом помогали родителям и колхозу по мере своих сил и возможностей чем могли.

Сельские дети и после уроков не сидели без дела — оно каждому находилось, а в каникулы сушили сено на неудобьях, сгребали в копны, подбирали колоски, теребили лён, ходили на прополку, собирали тресту, то есть умели делать всё.

Ничто не предвещало беды... Столько лет прошло с тех пор, а память всё равно возвращает к тем дням, к тем событиям... 22 июня.

Летний солнечный день. Мы, дети, гуляли на улице. А когда я прибежала домой от подружки, папа с мамой стояли у приёмника: мама плакала, папа был в подавленном настроении. Вот тогда мне и сказали: «Война началась». Сначала не поняла, не дошёл до сознания весь этот ужас. Налаженный размеренный уклад жизни сразу нарушился. Вечером все жители вышли к машинам провожать на фронт мужчин.

Все четыре с половиной года папа служил в Мурманске — возил начальство на автомашине. Два раза был в отпуске. Вся тяжесть крестьянской работы легла на плечи женщин и подростков. Порядок был строгий: живёшь на колхозной земле —

зарабатывай трудодни. Поэтому мама, устроившись сторожем на маслозавод, согласилась на то, чтобы в нашем доме была размещена колхозная контора. Два имеющихся в семье стола занимали под рабочие надобности бухгалтер и бригадир. Бухгалтером работал мужчина без ноги, а на должности бригадира была местная жительница Тамара Кокушева.

Лето 1942 года. Мне в то время было 12 лет. Я, как и все дети такого же возраста, работала в колхозе: сушили сено, расстилали и околачивали лён, собирали колоски на полях и делали другую работу, куда посылала бригадир.

В доме бригадира Тамары Кокушевой был открыт детский садик — в колхозе работать начинали рано, а детей не с кем оставить. Заведующей детским садиком была мать бригадира — Фиса Кокушева, а я — няней. Нас было двое. Я уже не помню, сколько было детей — немного. Вроде всего 7 человек. Были и грудные, были и постарше. Я делала всё, что мне говорила Фиса. Утром, к шести часам я должна была принести молоко с фермы из соседней деревни, затем давали время, чтобы сходить домой позавтракать, а к семи прийти на рабочее место в детский сад работать и до позднего вечера, пока всех ребят не заберут вернувшиеся с полей и скотных дворов матери.

Хуже всего мне было ходить утром на ферму за молоком — очень рано нужно было вставать, а мама не всегда была дома, так как она работала сторожем на маслозаводе в Чуровском (это в одном километре от Борисова). Я проработала месяц и больше не пошла в садик, в двенадцать лет такой режим был не под силу. Тогда бригадир пришла к маме, и они уговорили меня идти в подпаски. Часть колхозных коров, а это 11 голов, стояли у нас во дворе, так как в то время не было большой фермы. Коров колхозных и частных пасли тогда вместе. Пасли в подскотине — так у нас называлось место выпаса скота, огороженное жердями по две штуки в длину, чтоб коровы не ушли в лес за изгородь. Пастухом был уже старый дед, не помню его имени.

Я за коровами следила, чтоб они не вышли за изгородь. Площадь была большая. Но и тут оказались свои трудности. Особенно доставала одна блудливая корова: как не уследишь, сама уйдёт и половину стада за собой уведёт. После того как наедятся, коровы отдыхали на поляне, пережёвывали жвачку. Вот тогда и удавалось отдохнуть. Здесь же на поляне было много земляники, а осенью — рыжиков.

В этом лесу была тропа, по которой можно пройти из деревни Борисово в другую деревню, что была за лесом. Вдоль этой тропы росли кусты малины. В период отдыха коров я отпрашивалась у деда собирать ягоды. И всегда дед меня предупреждал — смотри, чтоб не было ос, и далеко не уходи (чтоб он мог меня позвать, когда коровы отдохнут).

В один из солнечных дней я сидела у куста малины и вдруг услышала хруст сухих веток. Я сильно испугалась, присела ещё ниже, прислушалась. В мою сторону никто не шёл. Я подумала, что это какой-то зверь. Стала осторожно выглядывать из-за куста и увидела мужчину — он утрамбовывал ветки ногами, потом выпрямился, огляделся по сторонам, набросил на плечи рюкзак, надел военную форму, фуражку и пошёл. На нём были сапоги, брюки и гимнастёрка военная. У меня перехватило дух от страха. Я наблюдала за ним. Успокоилась, когда увидела,

что он пошёл в другую сторону от нашей деревни. Я побежала со всех сил и обо всём рассказала деду. Он тут же направил меня в контору к Ивану Кузнецову и сказал, чтоб я всё рассказала, как и что я видела. Колхозная контора у нас в доме была — колхоз снимал у нас площадь, так как бухгалтер колхоза Иван Кузнецов жил в деревне Борисово и не мог ходить в Чуровское, так как у него не было ноги.

Когда я всё бухгалтеру объяснила, он написал записку в Чуровское — председателю сельского совета Скородумову и послал меня к нему. Я записку передала. Скородумов прочитал, потом спросил о том, что я видела. Внимательно выслушав меня, сказал, чтобы я посидела на крыльце, и стал куда-то звонить. Позвал меня к себе и спросил: «Кому-нибудь об этом говорила?» Я сказала: «Нет». Он наказал мне строго-настрого, чтоб я никому не говорила, даже маме. Вручил мне записку, чтоб я доставила её бухгалтеру Кузнецову.

На следующий день я не пошла пасти коров. До школы оставалось всего четыре дня. Вечером Тамара Кокушева принесла мне стакан мёда и сказала, что я молодец, и чтоб я молчала. Маме я, конечно, всё рассказала, но она мне велела молчать. «Это, наверно, шпион», - сказала она. И так я боялась ночью спать без мамы (брату было 5 лет, сестре 3,5 года)!

А позже, когда я уже пошла в школу, мама мне рассказала, что на том месте, где мужик топтался на ветках у дерева, были двое мужчин: разгребли это место и нашли парашют, а рации не было.

В то время немцы двигались на Тихвин: бомбили Череповец, старались железнодорожный мост разбомбить, который проходил через реку Шексна. По этому мосту в сторону города Ленинграда (а он был в блокаде) со стороны Урала и из других мест шли эшелоны с танками, пушками и другим оружием. По обе стороны моста стояли 4 зенитки и отбивали атаки самолётов. Когда стреляли зенитки, их было слышно в нашей деревне.

Во время войны было очень трудно и голодно. С самолётов власовцы забрасывали шпионов, сбрасывали листовки, в которых призывали всех русских переходить на сторону немцев. Мы, школьники, собирали все листовки и уничтожали: сжигали их. Учителя строго наказывали эти листовки не хранить.

А зимой 1943 года у нас в деревне объявились солдаты. Начальники солдат поселились у нас в доме, там, где раньше была колхозная контора. К тому времени её уже перевели в Чуровское, а бухгалтеру была выделена лошадь — зимой он ездил на санях, а летом — на тарантайке. Но воинская часть в деревне была не долго, так как наступление немцев на Тихвин было приостановлено.»

Одну из таких попыток, чуть было не ставшую успешной, и помогла предотвратить двенадцатилетняя вологодская девочка, а теперь наша землячка Бабий Лидия Александровна.

Хорошо помнит Лидия Александровна и окончание войны. В тот день, солнечный и холодный, по дороге в школу она, как обычно, зашла за подружкой. А у той в доме репродуктор барахлил: звук шёл тихий и прерывистый. И мама подружки, опять-таки, как обычно, попросила Лиду послушать. Девочка забралась на табуретку, прижалась ухом к чёрной круглой тарелке и стала громко повторять передававшиеся сообщения о взятии городов, о продвижении армии и фронтов, о приказах и так далее.

А под конец сообщила всем, кто находился рядом: «Война закончилась! Победа!»

Так никто и не поверил, отмахнулись от Лиды, посчитав, что она неудачно пошутила. Она и сама засомневалась. А когда девочки пришли в школу, и там учительница объявила, что занятий не будет, потому что закончилась война, тут же поверили. Тем более, что на улицах Чуровского было много людей, радовавшихся Победе. Кто смеялся, кто плакал о не вернувшихся с войны.

Появилась гармошка, зазвучали песни, все обнимались и поздравляли друг друга. Школьники вернулись в Борисово, где тоже началось ликование. И тоже люди радовались и горевали.

Из воспоминаний Лидии Александровны:

«В 1945 году папа был демобилизован из армии. Он работал шофёром на полуторке в МТС, а я в то время училась в Сухонском молочно-кефирном техникуме, и, когда приезжала домой, папа всегда меня встречал.

Однажды папа встретил меня у поезда и рассказал, что в Чаромском МТС арестовали директора. Два солдата с автоматами сопровождали его, а папа их в кузове на автомобиле вёз. Подъехав ближе к Шексне, там, где железнодорожное полотно с одной стороны, а с другой — заросли ивы, он (директор МТС) со связанными руками спрыгнул и убежал в кусты. Солдаты стреляли, но не попали. А шапка директора осталась в кузове. Тогда была осень, и было очень холодно — папа шапку взял и долго носил. Потом его часто вызывали на допрос и спрашивали про шапку, как это случилось, может он ехал очень медленно, что способствовало побегу?

В августе 1949 года после завершения Сухонского техникума была направлена на работу в Костромское управление молочной промышленности. Первые десять лет, до 1960 года, работала в Антропово. Когда началась реорганизация областей, районов, то меня направили в цех главным бухгалтером молочного комбината Нейского и Парфеньевского районов, а в декабре 1969 года была направлена в Красное главным бухгалтером.

Сельскому хозяйству отдала 41 год трудового стажа, 17 из которых директорскому делу на Красносельском маслозаводе. За время работы дважды получали переходящее Красное Знамя, а в областном социалистическом соревновании всегда были на втором месте, уступая только лишь Костроме. Передавая дела новому директору, у председателя управления сельского хозяйства не нашлось слов поблагодарить за работу. Но работники бухгалтерии собрались и купили мне люстру за 45 рублей, за что я им очень благодарна и вспоминаю до сих пор, хотя их нет уже в живых.»

Следует дополнить, что те, кто работал с Лидией Александровной, с теплотой в душе вспоминают годы работы.

Брат Альберт, 1937 года рождения, закончил школу комактива пароходства в городе Вологде и работал главным механиком, первым штурманом. Сестра Елена, 1938 года рождения, закончила Архангельский институт лесного хозяйства, вышла замуж. С мужем после института жили и работали в Париже во Франции 4 года. Потом получили разрешение в Белоруссии и переехали в Минск. Муж работал

главным инженером на заводе холодильников, а Елена заведующей отделом информации.

Из воспоминаний Лидии Александровны:

«В конце прошло века я ездила к себе на родину, где не была больше 50 лет. Встречалась с друзьями детства, которые ещё были живы. Я прошла по тем местам, где прошло моё военное детство. Вот и я вспомнила свою историю. Только спустя время, сейчас я понимаю, что в то время мой поступок был героическим. Конечно, это не зарегистрировано в военкомате. Не разрешали разглашать, чтобы жители не боялись и не распространяли слухи. Это позднее уже вся деревня знала об этом случае, за что я была награждена целым стаканом мёда(!), тогда как за хорошую учёбу, работу детям полагалась одна ложка мёда».

До последних дней своей жизни Лидия Александровна была очень активна, жизнерадостна, интересовалась новостями своего посёлка, области и страны. Её дом всегда был полон друзей и родных. К ней шли за советом, и она помогала советом, поддержкой.

Умерла Лидия Александровна в ноябре 2020 года.

Фото представлены автором.

Информацию подготовила Стукалова Ирина Александровна из воспоминаний Марьиной А.А.

Материал предоставлен МБУК «Межпоселенческое клубно-библиотечное объединение» Красносельского района Костромской области.